

В крошечной тьме и сырости подземного логова витал густой, удушливый запах гнилья и крови.

Огромное, похожее на небольшой холм тело Адемана свернулось в самом центре подземелья. Его четыре массивных лапы бледно-зеленого оттенка были насквозь проткнуты посередине двумя толстыми железными цепями.

Однако его гигантская драконья голова выглядела совершенно невозмутимой: он лениво поигрывал острыми зубами с массивной цепью на своей лапе, выкованной из его же собственной плоти и костей.

Он знал, что пройдет совсем немного времени, и эльфы взломают этот подвал, а он — эта редкая, последняя выжившая особь из рода Драконов — станет братом Эльфийского Короля.

Наконец-то он обретет свободу.

Адеман сдержал охватившую все тело дрожь возбуждения. От этого мелкого трепета цепи заскрежетали по земле, издавая тихий, непрерывный звон.

Прошло уже целых десять лет, ты ведь тоже должен был вырасти, давай уже принимай человеческий облик, только подумай — я ведь целых десять лет за тобой присматривал... Десять лет, ровно десять лет, а я, взрослый гоблин, даже не прикоснулся ни к одной руке самки!

Неподалеку лежал гоблин. Его кожа имела серо-зеленоватый оттенок и походила на старую, грубую и иссеченную морщинами кожу. Эти морщины переплетались между собой, словно глубокие шрамы, оставленные временем.

Его мутные глаза в упор уставились на Адемана:

Так что давай скорее принимай человеческий облик, и тогда у меня появится единственная в мире самка дракона.

В этом мире Драконы были почти полностью истреблены. Поскольку Драконы обладали невероятной силой, все остальные расы объединились, чтобы уничтожить их.

Адеман небрежно зевнул.

Честно говоря, с таким упорством ты бы преуспел в любом деле, но, бедняжка, ты ошибся адресом: я мужского пола.

Однако в глазах этого гоблина слова Адемана прозвучали как некая вдохновляющая мелодия.

Это было одной из причин, почему гоблин вообще оказался в этом подземелье.

Вторая причина заключалась в том, что до принятия человеческого облика у Драконов невозможно было определить пол.

Адеман был попаданцем.

Он прибыл из места под названием Да Ся, а звали его в прошлом Шэнь Босянь — он был единственным наследником корпорации Шэнь.

Кто бы мог подумать, что после перемещения он превратится в свирепого дракона Адемана, державшего в страхе целые земли.

Своим переселением он, возможно, был обязан Ян Юэ, своему младшему секретарю, которая страсть как любила читать мангу.

В тот день Ян Юэ оставила в офисе томик манги, который часто читала. Шэнь Босянь бросил на него мимолетный взгляд — и сразу же попался на крючок, очарованный изящным мужчиной на обложке, после чего уже не мог остановиться...

В итоге он проигнорировал экстренное предупреждение о землетрясении, поступившее с электронных устройств, и так и погиб под завалами рухнувшего здания, сжимая в руках эту книгу.

Его единственным желанием теперь было лишь то, чтобы его тело не раскопали, ведь он не хотел, чтобы в СМИ появились новости в духе: Президент корпорации Шэнь погиб, отказавшись спастись ради чтения манги.

Для Шэнь Босяня, стремившегося к безупречности во всем, подобная статья стала бы несмываемым пятном на репутации.

В этой манге существовало одно правило:

Драконы способны понимать язык абсолютно любой расы.

К счастью, эта способность сохранилась.

Адеман невольно вздохнул.

У старого и уродливого гоблина неподалеку явно ужесточилось зрение. Он смотрел на лапы Адемана и жадно, с безумными фантазиями бормотал:

Превратись она в самку, какие бы получились ножки...

Адеман признал, что его слегка от этого тошнит.

Особенно от ее бесцеремонного, блуждающего взгляда, похожего на зеленую музу, которая вместе с противным голосом назойливо жужжала где-то вокруг Адемана.

Адеман посмотрел себе под лапы, на каменный пол, где острыми когтями год за годом выцарапывал черты — всего там насчитывалось десять отметин, символизировавших ушедшее время.

Эльфийский Король уже в пути. Да, именно сегодня.

Хорошо, что Драконы способны долго находиться в спячке, поэтому для Адемана эти десять лет ничем не отличались от десяти дней.

Десяти лет как раз хватило, чтобы залечить раны, нанесенные гоблинами в день его поимки.

Адеман внезапно перевел взгляд на гоблина неподалеку. Он опустил голову на лапы, мягко улыбнулся и произнес на языке гоблинов:

Десять лет назад... вы захватили принцессу эльфов, чтобы она рожала вам уродливых гоблинов, а теперь явился их король.

Старый гoblin недоверчиво уставился на Адемана. Разумеется, это было низшее создание, чей разум был занят исключительно поиском самки.

Его голова была просто неспособна обрабатывать сложные вещи.

Однако Адемана уже порядком распирало от желания высказаться. В бытность президентом ему вечно приходилось притворяться и носить маски, а теперь, когда он наконец-то стал единственным в своем роде существом во всем мире, можно было позволить себе расслабиться.

Старый гoblin ткнул в сторону Адемана пальцем. Его дряхлое, безобразное лицо от удивления сморщилось еще сильнее, а те несколько жалких зеленых волосков на макушке встали дыбом. Он закричал:

Ты... ты знаешь язык гоблинов?

Адеман высокомерно задрал голову и ответил ему на языке гоблинов:

Кто же не знает вашего корявого гоблинского карканья?

Гоблин почувствовал себя оскорбленным, но вовсе не разозлился. Его морщинистые уголки рта слегка дрогнули, а мутные, похожие на болотную жижу глаза излучали единственный на весь этот мир свет. Он взволнованно спросил Адемана:

Ты... ты самка или самец...

В этот самый момент раздался оглушительный грохот.

Верхний каменный пласт подземного логова не выдержал чудовищного давления и рухнул вниз, полностью раздавив уродливого гоблина.

Адемана слегка затошнило.

Он вспомнил зеленую муху, которую в прошлой жизни его младший секретарь Ян Юэ прихлопнула ладонью, так что все внутренности размазались по ее изящной ручке.

Он стряхнул упавшую на него пыль и гордо поднял огромную голову:

Противная гадость...

Адеман брезгливо сплюнул на землю, демонстративно выпустил изо рта струю пламени, которая, подобно священному огню, вмиг обратила раздавленного гоблина в пепел.

В этот момент сверху сквозь пролом хлынул ослепительный белый свет, и в разрушенном подземелье раздался полный магнетизма, властный и в то же время удивленный голос:

Дракон?

<http://bllate.org/book/19479/1909559>